

Оказывается, по словам Тан Цзина, во владении клана имелся единственный и очень древний Духовный Гриб Огненного Семени!

Отец Тан Синьюнь наконец решил снизить до помощи своей дочери и разрешил использовать духовный гриб для восстановления её элементального Семени...

Внезапные новости ошарашили Бай Юньфэя настолько, что он некоторое время не мог собраться с мыслями.

Всё это время он мучительно размышлял, пытаясь придумать, как достать ещё один Духовный Гриб Огненного Семени, а тот, словно по волшебству, вдруг сам падает ему в руки?

Юношу обуял восторг от мысли, что столь редкое сокровище всё же удалось найти. И не так важно, что семья Тан не слишком торопилась со своим "подарком". Их конечное решение с лихвой окупало эту медлительность.

Важнее всего то, что Тан Синьюнь теперь сможет восстановить своё Семя Пламени! Она сможет продолжить использовать элементальный огонь! То есть... она сможет остаться в Школе Ремесла!

Все тревоги Бай Юньфэя, терзавшие его столь долгое время, улетучились в мгновение ока!

Надо сказать, что отношение клана Тан к его скромной персоне разительно поменялось после смерти Та Шаня. И даже к Тан Синьюнь и её матери относиться стали куда как лучше.

Каждое действие со стороны клана было тщательно продумано, однако Бай Юньфэй это, честно сказать, мало заботило. Для него было важно лишь то, что Тан Синьюнь сможет восстановить свой уровень силы и обрести душевный покой.

Слово Великого клана было на вес золота. Уже на второй день после того, как Бай Юньфэй услышал радостные вести, Тан Синьюнь, под личным присмотром своего отца, использовала Духовный Гриб Огненного Семени и успешно восстановила своё элементальное Семя.

Формирование Семени Пламени имеет особый смысл для практиков, идущих дорогой ремесла. Это был единственный известный способ для ремесленника создать... личный духовный предмет!

Тан Синьюнь присоединилась к Школе Ремесла, когда она была ещё Воином Духа на поздней стадии. Вскоре после вступления она прорвалась на новую ступень и создала свой первый личный духовный предмет.

Сейчас же, заново формируя Семя Пламени, она могла... создать второй!

Естественно, существовал и другой вариант. Если ремесленник не желал создавать новый личный духовный предмет, то он мог “улучшить” уже имеющийся. Хотя в таком случае терялся шанс обрести ещё один могущественный артефакт, этот путь также был более чем обоснован. Улучшенный личный духовный предмет значительно усиливался, резко повышая степень духовной совместимости с владельцем.

Это было очень хорошее подспорье для духовного практика.

Оба варианта были хороши, и Бай Юньфэй не стал интересоваться заранее, что именно Тан Синьюнь предпочтёт, не желая влиять на её решение.

Выбор был только за ней...

Про себя Бай Юньфэй скрипел зубами от досады, что сам он благополучно проворонил такую возможность. Когда он недавно формировал своё Семя Пламени, то также мог бы использовать это явление. Сделать Перчатку Пылающего Солнца личным духовным предметом или ещё больше усилить Язык Пламени или Огненное Жало... Что бы он ни выбрал, это значительно увеличило бы его боевые возможности.

К сожалению, с учётом похищения Тан Синьюнь и дефицитом времени у Бай Юньфэя не было другого выбора, кроме как отказаться от этой затеи.

Впрочем, несмотря на всю свою досаду за упущенный шанс, юноша нисколько не сожалел о принятом решении.

Если бы он снова оказался в такой ситуации, то поступил бы точно так же.

****

После восстановления Семени Пламени Тан Синьюнь снова оказалась на ступени Ядра Духа. Более того, в процессе поглощения духовного гриба она даже незаметно для себя прорвалась на среднюю стадию Ядра Духа, а её Быстрокрыл достиг пятого уровня! В результате прорыва духовной птицы её раны заживали прямо на глазах.

После этого девушке требовалось какое-то время, чтобы помедитировать и привыкнуть к новой силе, так что Бай Юньфэю оставалось лишь ждать, пока она закончит. В то же время его навестили Братья-Кинжалы, которые и скрасили его ожидание. Юньфэй наконец смог задать некоторые вопросы, касающиеся исполнения их техник.

Братья Хань уже приходили в резиденцию Тан ранее, но встретивший их Цзин Минфэн лишь развёл руками, сказав, что Бай Юньфэй восстанавливается после сражений. Им пришлось уйти, пообещав заглянуть позднее.

«Синьюнь, ты уже освоилась с новым уровнем силы? Как ты себя чувствуешь?»

Как только девушка вышла из своих покоев во дворик усадьбы, Бай Юньфэй подскочил со своего места и поспешил к ней навстречу.

«Всё в порядке. Моё Семя Пламени успокоилось, так что никаких осложнений не предвидится...» — кивнула Тан Синьюнь с благодарной улыбкой.

После этого она разглядела за спиной Юньфэя гостей и вопросительно склонила голову.

«А это?..»

Поднявшись из-за каменного стола, Хань Чун приветственно поклонился: «Вы, должно быть, единственная дочь главы Тан? Позвольте представиться, Хань Чун. А это мой младший брат, Хань Линь».

«Приятно познакомиться», — кивнула в ответ девушка. Она, естественно, их узнала, но никак не могла понять, что привело их в скромную усадьбу её матери.

Осознав её замешательство, Бай Юньфэй объяснил: «Братья Хань были там, когда грабители пытались умыкнуть духовный гриб, который я выиграл на аукционе. Без них я бы никогда не подоспел вовремя, и мерзавцы бы смогли уйти».

«Хех, брат Бай, ты преувеличиваешь. Ладно, мы с братом уже собирались уходить», — Хань Чун улыбнулся Бай Юньфэю.

Уже и в самом деле сгущались сумерки. Ночь подкралась как-то совершенно незаметно. Бай Юньфэй только сейчас осознал, что провёл за разговорами с Братьями-Кинжалами всю вторую половину дня.

Виновато улыбнувшись, он ответил: «Хорошо, и спасибо большое за ваши советы. Это было весьма поучительно».

«Ох, да будет тебе, брат Бай, — отмахнулся Хань Чун. — Это была просто непринуждённая беседа, ничего более... Что ж, позвольте откланяться. Возможно, судьба ещё сведёт нас вместе, брат Бай».

Они уже поведали ему ранее, что планируют покинуть столицу завтрашним утром, так что Бай Юньфэй коротко поклонился в знак прощания: «Я тоже на это надеюсь!»

****

Братья ушли, и в усадьбе остались только Бай Юньфэй и Тан Синьюнь.

Ну, разумеется, не считая Сяо Бая.

«Эй, Синьюнь, ты улучшила свой Огненный Меч Юнь?»

Усевшись за каменный стол рядом с Тан Синьюнь, Бай Юньфэй вопросительно посмотрел на неё, гадая, как же она в итоге поступила.

Огненный Меч Юнь был личным духовным предметом девушки. Это был изящный гибкий меч с лезвием длиной в метр. Поскольку иных сравнимых по могуществу артефактов у неё не было, Бай Юньфэй был уверен, что именно его она и улучшит.

Однако девушка лишь усмехнулась, покачав головой: «Нет. Я решила создать новый личный духовный предмет...»

«Что? – округлил глаза Юньфэй. – Ты сделала новый?»

Заметив, что Тан Синьюнь демонстративно подняла левую руку, Бай Юньфэй непонимающе нахмурился.

«Эм... что ты делаешь, Синьюнь?»

«Вот мой новый личный духовный предмет...» — улыбнулась она, показав на левую руку.

«Что?! – воскликнул Юньфэй. – Ты... ты сделала личным духовным предметом Кольцо Души Юнь?! Это... это же безумие! Класс этого кольца очень низкий, так почему?.. Разве это не... напрасная трата уникальной возможности?»

«Как ты можешь такое говорить? – засмеялась Тан Синьюнь. – Я же сделала его личным, не так ли? Так что оно стало сильнее!»

«Ох... будто оно того стоило? Если бы ты улучшила свой Огненный Меч Юнь, то... — Бай Юньфэй начал было говорить, но, осознав, что ничего уже не исправить, осёкся. Он вздохнул, и протянул руку. – И насколько оно стало сильнее? Можно взглянуть?»

«Конечно».

Стянув кольцо с пальца, она опустила его на подставленную ладонь юноши.

[Класс предмета: Человеческий, средний грейд]

[Элементальное средство: Огонь]

[Уровень апгрейда: +13]

[Атрибут: Дух, +160]

[Дополнительный атрибут: Дух, +300]

[Духовная совместимость: 40%]

[+10 Дополнительный эффект: Повышает атрибут Дух на 90 единиц]

[+12 Дополнительный эффект: 10% шанс на полный иммунитет к атаке, воздействующей на душу.

Время отката: 1 час]

[+13 Дополнительный эффект: Ускоряет восстановление духовной силы на 4 заряда души в секунду]

[Требуется для улучшения: 75 зарядов души]

«.....»

<http://tl.rulate.ru/book/298/353569>